

Дело № - ГД-839/18.БЗ

РЕШЕНИЕ

Именем Кыргызской Республики

16 октября 2018 года

Первомайский районный суд города Бишкек

в составе председательствующего Жаныбек кызы Венеры

при секретаре с/з: Оморбеков Д.Б.

рассмотрев в открытом судебном заседании с участием сторон гражданское дело по иску Суомбаева Чынгыза Суомбаевича к Министерству финансов Кыргызской Республики о возмещении морального вреда,

кония

город Бишкек

УСТАНОВИЛ:

Истец Суомбаев Чынгыз Суомбаевич обратился в суд с иском к Министерству финансов Кыргызской Республики о возмещении морального вреда. В обоснование своего искового заявления, истец указал следующее.

Постановлением следователя Узгенской межрайонной прокуратуры Мамажакып уулу А. от 25 мая 2005 года было возбуждено уголовное дело №147-05-167 по факту смерти родного брата истца Акматова Турдубека по признакам совершения преступления предусмотренного ч. 1, ст. 97 УК Кыргызской Республики. В рамках проведения следствия по уголовному делу №147-05-167 постановлением следователя Мамажакып уулу А. от 27 мая 2005 года отец истца Акматов Суомбай был признан в качестве потерпевшего.

В связи не осуществлением органами следствия Кыргызской Республики беспристрастного, тщательного, оперативного и эффективного расследования факту смерти брата Акматова Турдубека до результатам исчерпания национальных средств правовой защиты 07 апреля 2011 года отец Акматов Суомбай обратился в Комитет ООН по правам человека с индивидуальной жалобой в связи нарушениями Кыргызской Республики прав Акматова Турдубека предусмотренных статьями 6 (1) и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГП), рассматриваемыми отдельно и в совокупности со статьей 2 (3) Пакта.

Сообщением Комитета ООН по правам человека №2052/2011 (принято на 116-й сессии 19 октября — 6 ноября 2015 года) Кыргызская Республика была признана ответственной за произвольное лишение жизни и применения пыток в отношении родного брата истца Акматова Турдубека. В своем сообщении Комитет ООН по правам человека В п.10 отмечает о том, что Кыргызская Республика обязана принять меры по устранению препятствий для получения возмещения по гражданскому иску, независимо от какого-либо связанного с ним уголовного производства—и предоставить автору надлежащую компенсацию и права которых были нарушены, а также предоставить автору 180 дней с момента принятия соответствующих—меры сатисфакции. В течение 180 дней с момента принятия Сообщением Комитета ООН по правам человека правительственные органы не предпринимало никаких мер по осуществлению Сообщением Комитета, (п. 11) (этот абзац воспроизполняет разрыв между первым и третьим абзацами).

24 июня 2016 года отец истца Акматов Суомбай обратился с заявлением на имя Премьер-министра Кыргызской Республики с требованием исполнить Сообщение Комитета ООН по правам человека в виде выплаты компенсации.

15 августа 2016 года Аппарат Правительства Кыргызской Республики сообщил, что обращение направлено в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики с поручением рассмотреть и сообщить о результатах рассмотрения заявления.

Генеральная прокуратура Кыргызской Республики своим уведомлением от 12 декабря 2016 года исх. № 8/3-87-16 сообщила, что вопрос о компенсации рассматривается судом в гражданском порядке в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики на основании заявления заинтересованного лица.

Согласно пункта 31 Положения о порядке взаимодействия государственных органов по рассмотрению сообщений и решений договорных органов ООН по правам человека (Утвержденное постановлением Правительства Кыргызской Республики от 8 ноября 2017 года № 731) определение размера компенсации для возмещения причиненного ущерба устанавливается в судебном порядке.

Данное исковое заявление подано в целях защиты его прав и свобод, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики и международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика. Так, статья 41 Конституции Кыргызской Республики гарантирует, что «каждый имеет право в соответствии с международными договорами обращаться в международные органы по правам человека за защитой нарушенных прав и свобод». Далее пункт 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики гарантирует, что не подлежит никакому ограничению конституционное право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей. Конституция Кыргызской Республики имеет высшую юридическую силу и прямое действие. Согласно статье 6 Конституции Кыргызской Республики, вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики. Кроме этого, данная статья Конституции гарантирует, что «нормы международных договоров по правам человека имеют прямое действие и приоритет над нормами других международных ДОГОВОРОВ». Кроме этого, в соответствии со статьей 31 Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» международные договоры Кыргызской Республики подлежат неукоснительному соблюдению Кыргызской Республики в соответствии с нормами международного права и нормативными правовыми актами Кыргызской Республики. Кыргызская Республика должна принять меры по их восстановлению и/или возмещению вреда. Согласно вынесенному сообщению Комитета ООН по правам человека №2052/2011, Кыргызская Республика была признана ответственной за произвольное лишение жизни и применении пыток в отношении моего родного брата Турдубека Акматова. Комитет по правам человека ООН при вынесении своего сообщения №2052/2011 действовал в соответствии с пунктом 4, статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (Кыргызская Республика присоединилась к Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах постановлением № 1406-XII Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года). Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах государство-участник несет особую ответственность за заботу о жизни отдельного лица, находящегося под его юрисдикцией, и что оно обязано принимать адекватные и необходимые меры по защите его жизни. Присоединившись к Факультативному Протоколу к Международному пакту, Кыргызская Республика признала компетенцию Комитета ООН по правам человека и его правовую практику при принятии и рассмотрении сообщений от подпадающих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Обязательства и факты, указанные в сообщении Комитета, свидетельствуют о нарушении прав и свобод, гарантированных Пактом, которые обрели истца и членов его семьи испытывать боль и страдания, продолжающиеся более 12 лет.

Согласно обязательствам Кыргызской Республики взятых по соблюдению Международного пакта о гражданских и политических правах, жертвам нарушений прав человека государство обязано компенсировать моральный вред. В том случае, если жертва нарушений прав человека лишена жизни, либо умерла в процессе рассмотрения дела по существу, моральный вред компенсируется родственникам жертвы нарушений прав человека (ст. 50 ч.3 ГК Кыргызской Республики).

Согласно требованиям Основных принципов и руководящих положений,

расходов, принятие и исполнение обязательств республиканского и местных бюджетов: Правительство Кыргызской Республики в лице Министерства финансов, когда вред подлежит возмещению за счет средств республиканской казны (ст. ст. 2, 3, 4, 46 Закона «Об основных принципах бюджетного права в Кыргызской Республике»).

Моральный вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 998 ГК), а также причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 999 ГК), возмещается государством за счет средств республиканского бюджета (пункт 1 статьи 170 и пункт 2 статьи 225 ГК Кыргызской Республики).

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 4 ноября 2004 года «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда», к нематериальным благам относятся принадлежащие гражданину от рождения жизнь и здоровье. Постановление Пленума Верховного суда разъясняет, что под моральным вредом в соответствии со статьей 16 ГК Кыргызской Республики следует понимать нравственные и/или физические страдания, испытываемые гражданином в результате противоправного нарушения, ущемления или лишения принадлежащих ему личных нематериальных прав и нематериальных благ. Одновременно с этим, под физическими страданиями необходимо понимать болезненные симптомы негативные ощущения, испытываемые потерпевшим гражданином, например, в связи с причинением вреда здоровью, а также вызванные совершением против него другого противоправного действия (бездействия). Под нравственными страданиями понимается негативные эмоциональные переживания, указывающие на нарушение психического благополучия и душевного равновесия, которые могут быть вызваны противоправным посягательством на жизнь и здоровье.

В соответствии со статьями 16, 1028 Гражданского кодекса Кыргызской Республики моральный вред возмещается в денежной и иной материальной форме. Согласно требований пункта 7 статьи 13 ГПК Кыргызской Республики при определении размера компенсации суд исходит из критериев справедливости и разумности. При этом суд принимает во внимание характер причиненных нравственных и/или физических страданий и учитывает фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, а также индивидуальные особенности потерпевшего и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Критерий справедливости и разумности считается соблюденным, когда при решении вопроса о размере компенсации судом учтены все конкретные обстоятельства, связанные с нарушением личных нематериальных прав гражданина, а установленная судом компенсация достаточно удовлетворяет заявленное требование.

Согласно вышеуказанному постановлению Пленума Верховного суда Кыргызской Республики, суд при определении размера компенсации морального вреда должен принимать во внимание субъективную оценку гражданином тяжести причиненных ему нравственных и/или физических страданий, а также объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности:

- 1) жизненную важность личных нематериальных прав и нематериальных благ (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, честь и достоинство и т.д.);
- 2) степень испытываемых потерпевшим нравственных и/или физических страданий (при лишении или ограничении свободы, причинении телесных повреждений, смерти близких родственников, утрате или ограничении трудоспособности и т.д.).

Иными словами, в соответствии гражданским законодательством и международно-правовыми обязательствами Кыргызская Республика в лице Министерства финансов: Кыргызской Республики должна обеспечить возмещение материального ущерба и компенсацию морального вреда в связи с произвольным лишением жизни гражданина Акматава Турсубека, которое наступило после применения пыток в отношении него. На практике были установлены размеры моральной компенсации. Так, постановлением Временного правительства Кыргызской Республики от 8 апреля 2010 года ВП №1 «Об оказании единовременной материальной помощи» Кыргызская Республика установила

касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (A/RES/60/147) на 66-м пленарном заседании 16 декабря 2005 года) - адекватное, реальное и быстрое возмещение ущерба призвано содействовать достижению справедливости, путем восстановления пострадавшего в его правах, поправках в результате грубых нарушений международных норм в области прав человека. Возмещение должно быть соразмерным степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба, которое включает в себя в частности - компенсацию. Согласно вышеуказанным принципам государства, нарушившее права - человека обязано предоставить компенсацию за любой подпадающий экономической оценке ущерб в установленном порядке и соразмерно серьезности нарушения, являющегося результатом грубых нарушений международных норм в области прав человека, включая:

- 1) физический или психический ущерб;
- 2) упущенные возможности, в том числе в области трудоустройства, образования и получения социальных льгот;
- 3) материальный ущерб и упущенную выгоду, в том числе потерю возможности заработка;
- 4) моральный ущерб;
- 5) расходы на правовую и экспертную помощь, лекарства и медицинские обслуживания, а также на услуги психологических и социальных служб.

Компенсация вреда является одним из способов защиты нарушенных прав и свобод, предусмотренных Гражданским кодексом Кыргызской Республики. Судебная защита личных нематериальных прав и нематериальных благ, принадлежащих гражданам от рождения или в силу закона, компенсация причиненного гражданам морального вреда является одним из способов реализации их конституционных прав и свобод. Так, согласно статье 16 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, либо нарушающие его личные нематериальные права, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной или иной материальной компенсации указанного вреда. В соответствии со статьями 11, 16, 17, 50 ГК Кыргызской Республики, защита личных нематериальных прав и других нематериальных благ производится судом в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного права и характера последствий этого нарушения. При этом личные нематериальные права и другие нематериальные блага, принадлежащие умершему, могут осуществляться и защищаться и другими лицами, в том числе, наследниками правообладателя.

Гражданское законодательство Кыргызской Республики предусматривает нормы, предписывающие возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти гражданина, причиненной в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов. Так, согласно статье 998 ГК Кыргызской Республики вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению за счет соответствующей государственной казны (пункт 2 статьи 225 ГК Кыргызской Республики).

Согласно постановлению Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О некоторых вопросах судебной практики применения законодательства о возмещении морального вреда» от 4 ноября 2004 года № 11, по делам указанной категории надлежащим ответчиком является государство (ст. 168 - 170 ГК). В соответствии со статьей 53 ГПК и статьей 169 Гражданского кодекса от имени государства выступают в суде (осуществляют представительство) органы государственной власти, уполномоченные на осуществление

размер компенсации за смерть гражданина во время чрезвычайного положения. Так, согласно данному постановлению семьям погибших граждан во время апрельских и июньских событий 2010 года из средств республиканского бюджета выплачена единовременная материальная компенсация в размере 1,000,000 (один миллион) сомов. Однако, его брат Акматов Турдубек умер в мирное время и наша семья на протяжении уже более 12 лет испытывает боль и страдания, в связи с этим, истец требует справедливую компенсацию, нежели на практике государства.

Согласно общепринятым стандартам сумма материального вреда в результате смерти среднестатистического человека равна произведению, полученному от умножения среднего душевого предполагаемого денежного годового дохода на среднюю продолжительность жизни. Так, согласно Демографическому Ежегоднику Кыргызской Республики за 2010-2014 годы Национального статистического комитета Кыргызской Республики показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении у мужчин составляет 66,7 лет. Согласно закону Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании», право на пенсию по возрасту имеют мужчины, достигшие возраста 63 лет. Учитывая, что его брат умер в 33-летнем возрасте и с учетом ожидаемой продолжительности его жизни и выхода на пенсию, государство обязано компенсировать среднемесячную заработную плату за 30 лет и среднемесячный размер пенсии за 3,7 года. Согласно данным Социального фонда Кыргызской Республики средний размер пенсии за 2016 год составил 5078 (пять тысяч семьсот восемь) сомов.

Итого за одиннадцать лет сумма компенсации составляет 1211124 (один миллион двести одиннадцать тысяч сто двадцать четыре) сомов. Оставшиеся 19 лет компенсации составляет произведение от умножения последней установленной среднемесячной заработной платы за последний известный 2016 год (14847) на 228 месяцев ожидаемой продолжительности жизни, и составляет 3385116 (три миллиона триста восемьдесят пять тысяч сто сорок шесть) сомов. Сумма выплат по пенсии с учетом ожидаемой продолжительности его жизни и выхода на пенсию составляет произведение от умножения последнего установленного среднемесячного размера пенсии на 44 месяца ожидаемой продолжительности жизни и составляет 223432 (двадцать три тысячи четыреста тридцать два) сомов. Итого сумма материального вреда составляет 4819672 (четыре миллиона восемьсот девяносто тысяч шестьсот семьдесят два) сомов.

Согласно психологическому обследованию отца истца Акматова Суонбая произведенной психологом Волочай Е.В. все члены его семьи пережили «экстремальные критические события, которые обладают мощным негативным воздействием, ситуации угрозы, требующие от индивида экстраординарных усилий по совладению с последствиями воздействия». «Они могут принять форму необычных обстоятельств или ряда событий, которые подвергают индивида экстремальному, интенсивному, чрезвычайному воздействию угрозы жизни или здоровью как самого индивида, так и его значимых близких, коренным образом нарушая чувство безопасности индивида. Эти ситуации могут быть непредсказуемыми, но чрезвычайно мощными по силе воздействия». Далее, у его отца было выявлено «распад смысловых систем под влиянием самого факта произошедшего травмирующего события -пыток и смерти сына и дяди, что вызвало стресса в связи с невозможностью добиться справедливости». Согласно заключению психологического обследования, материальный эквивалент причиненного морального страдания его отца Акматова Суонбая оценен в пределах €100000 (сто тысяч) евро (EURO). В связи с этим, причиненные моральные страдания, в связи с произвольным лишением жизни его брата Акматова Турдубека, в результате применения пыток в отделении милиции, в силу тяжести вышеописанных психотравмирующих фактов и на фоне психоэмоциональных нагрузок на членов его семьи, дяди, в результате на протяжении более 12 лет, оценивает в размере €100000 (сто тысяч) евро (EURO).

Итого, общая сумма компенсации за смерть брата истца Акматова Турдубека составляет €100000 (сто тысяч) евро (EURO) и 4819672 (четыре миллиона восемьсот девяносто тысяч шестьсот семьдесят два) сомов.

На основании статьи 6 Закона Кыргызской Республики «О государственной

пошлине» данное исковое заявление освобождается от взимания государственной пошлины.

Таким образом, истец на основании изложенного в иске своих доводов и основываясь на статьях 6, 20, 41, Конституции Кыргызской Республики, статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьях 11, 16, 17, 50, 998, 1027 ГК Кыргызской Республики, статьи 31 Закона Кыргызской Республики "О международных договорах Кыргызской Республики", просит взыскать с Министерства финансов Кыргызской Республики за счёт казны Кыргызской Республики причинённый вред в сумме €100000 (сто тысяч) евро (EURO) и 4819672 (четыре миллиона восемьсот девяносто тысяч шестьсот семьдесят два) сомов.

В ходе судебного разбирательства, представитель истца уточнил исковые требования и просил взыскать сумму морального вреда в размере 13344482 (тринадцать миллионов триста сорок четыре тысячи восемьдесят два) сомов с Министерства финансов Кыргызской Республики.

На судебное заседание истец Суонбаев Ч.С. извещенный надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, в суд не явился, причины неявки не сообщил и заявлений от него о рассмотрении дела в его отсутствие не поступало. Суд считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие, поскольку участвует его представитель.

На судебном заседании представитель истца Аюдахалилов С.А. действующий на основании доверенности от 26 августа 2016 года, в судебном заседании исковые требования поддержал и просил удовлетворить исковые требования в полном объеме.

На судебном заседании представитель ответчика Министерства финансов Кыргызской Республики Талипов Ч.Н., действующий на основании доверенности от 08 мая 2018 года, исковые требования не признал и пояснил следующее. Представитель Министерства считает соображения Комитета ООН нецелесообразными для применения судами. Данное дело подпадает под рассмотрение в рамках законодательства Кыргызской Республики. Согласно п. 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному Пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, комитет сообщает свои соображения соответствующему государству-участнику, следовательно, соображения Комитета носят рекомендательный характер. В соответствии с гражданским законодательством право на компенсацию морального вреда возникает у потерпевшего. Истец является родным братом умершего Акматова Турдубека, а в Комитет ООН по правам человека обратился его отец. Поскольку в соответствии с гражданским законодательством, право на возмещение морального вреда неотделимо связано с личностью потерпевшего и не входит в состав наследства, выплата этой компенсации наследникам не производится. В этой связи просит в удовлетворении иска отказать в полном объеме.

На судебном заседании представитель третьего лица Правительства Кыргызской Республики Жумалиева А.И. действующая на основании доверенности от 24 сентября 2018 года высказалась против удовлетворения исковых требований истца, поддержала возражения представителя Министерства финансов и просила отказать в удовлетворении исковых требований.

На судебном заседании представитель третьего лица Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Мурзагазиева Д.Ш. действующая на основании доверенности от 29 августа 2018 года, также высказалась против удовлетворения исковых требований истца, поддержала возражения представителя Министерства финансов и просила отказать в удовлетворении исковых требований.

Суд, заслушав пояснения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, приходит к следующему.

Согласно информации по уголовному делу №147-05-167, составленного Прокуратурой Ошской области от 09 июня 2018 года, за подписью заместителя прокурора области Э. Аширбаева, указано следующее.

04 мая 2005 года в прокуратуру Узгенского района обратился житель с. Мырзаки Узгенского района Акматов С. с заявлением о принятии мер в отношении сотрудников Мырзакинского поселкового отделения милиции ОВД Узгенского района, которые 03 мая

2005 года избili его сына Акматов Т., в результате чего он в тот же день прийдя к себе домой скончался. В ходе проверки по заявлению Акматова С., установлено, что 03 мая 2005 года примерно в 15.00 часов на основании поступившего письменного заявления от жителей с. Мырзаки Узгенского района гр. Дуйшенбековой Гулнары и устного обращения Нурмаматова Кочконбая о том, что неизвестными лицами 27.04.2005 года в их доме была совершена кража личного имущества. По данной причине, 03 мая 2005 года в Мырзакинское поселковое отделение милиции ОВД Узгенского района был вызван житель этого же села Акматов Турдубек, откуда после опроса в тот же день примерно в 19.00 часов он был отпущен, и вернулся обратно к себе домой примерно в 21.40 часов.

В ходе проведенной проверки по первичному заявлению, по пояснениям отца покойного, следует, что 03 мая 2005 года примерно в промежуток времени с 21.40 до 22.00 часов его сын - Акматов Т., сидя во дворе под навесом на ступеньках табачна неожиданно упал лицом на землю, где не приходя в сознание скончался.

По факту смерти Т.Акматова постановлением следователя прокуратуры Ургенского района Мамажакыл уулу А. от 04.05.2005 года была назначена судебно-медицинская экспертиза производство, которой поручено экспертам СМЭ Ургенского района. Согласно заключению, за №19 от 25.05.2005 года непосредственной причиной смерти Акматова Т. явилось кровоизлияние под оболочкой головного мозга и ткани мозжечка. Кроме этого, на теле трупа обнаружены обширные очаги кровоизлияния под задней поверхностью, верхней и нижней долей легкого, очаги кровоизлияния тканей селезенки, очаговые кровоизлияния около почечной клетчатки слева с допускающим их образование от воздействия твердых тупых предметов одновременно с широкой ударяющей поверхностью. Кроме этого на теле трупа обнаружены телесные повреждения в виде ссадин темненно-затылочной области кровоизлиянием под мягким покровом затылочной области, оболочечным кровоизлиянием затылочных долей головного мозга, очаговыми кровоизлияниями в левых долях мозжечка с допускающим от воздействия тупых твердых предметов несамого перед смертью.

По данному факту прокуратурой Узгенского района 25 мая 2005 года возбуждено уголовное дело за № 147-05-97 по ст. 97. ч.1 УК (убийство) Кыргызской Республики.

В ходе расследования уголовного дела, установить лиц виновных в смерти Т.Акматова не представилось возможным, в связи с чем, срок следствия прокуратурой области был продлен до 4 месяцев, т.е. до 25 сентября 2005 года.

05 сентября 2005 года следователем прокуратуры Узгенского района Мамажакыл уулу А. была назначена дополнительная судебно-медицинская экспертиза, производство которой поручено экспертам Жалалабадского областного бюро СМЭ, где заключением за № 19 от 23.09.05 года были подтверждены выводы предыдущей экспертизы, которая не исключала получение Акматовым Т. вышеперечисленных телесных повреждений от падения со ступеньки лестницы и с оговоркой в том, что для точного дачи заключения необходимо проведение экспертизы самого трупа Акматова Т. в проведении которой родственники отказались. В связи с чем, прокуратурой Узгенского района 24 сентября 2005 года данное уголовное дело на основании ст.221 ч.1 п. 3 УПК Кыргызской Республики из-за не установления лица подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, производство было приостановлено.

По многочисленным жалобам и заявлениям данное уголовное дело 12 декабря 2005 года было принято в свое производство начальником сектора следственного отдела прокуратуры Омской области Д. Сатыбалдиевым, который в соответствии со ст.222 УПК Кыргызской Республики без возобновления следствия провел оперативно-следственные мероприятия по установлению виновных лиц.

В связи с тем, что 06 апреля 2006 года в адрес Администрации Президента Кыргызской Республики поступило заявление от С.Акматова являющегося родным отцом и законным представителем потерпевшего о своем согласии на проведение эксгумации трупа Т. Акматова, 20 апреля 2006 года постановлением начальника сектора следственного отдела прокуратуры Ошской области Д.Сатыбалдиева была назначена комиссия судебно-медицинская экспертиза, производство которой была поручена специалистам

Республиканского научно-исследовательского института судебных экспертиз с проведением экспертизы трупа санкционированного прокурором области.

Согласно заключению СМЭ за № 102 от 26 июня 2006 года установлено, что телесные повреждения у потерпевшего наступили в результате действия тупых твердых предметов, и принимая во внимание одностороннюю локализацию данных повреждений, образование их при падении с высоты собственного роста не исключается, но тяжести вред здоровью данные повреждения по совокупности расцениваются как Тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения, состоят в прямой причинной связи с наступлением смерти.

19 февраля 2007 года производство следствия по уголовному делу приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого на основании ст. 221 ч. 1 п. 3 УПК Кыргызской Республики.

16 мая 2007 года заместителем Генерального прокурора Кыргызской Республики А. Нефросных постановление о приостановлении уголовного дела было отменено.

23 июня 2007 года уголовное дело было приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого на основании ст.221 ч.1 п.3 УПК Кыргызской Республики.

28 февраля 2008 года старшим прокурором отдела Генеральной прокуратуры республики И. Гафуровым постановление о приостановлении уголовного дела было отменено.

17 марта 2008 года по делу было назначено комиссионная судебно-медицинская экспертиза, производство которой поручено республиканскому БСМЭ.

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы, за №44 от 19 марта 2008 года установлено, что полученные телесные повреждения у потерпевшего образовались от ударного воздействия тупого твердого предмета с ограниченной поверхностью контакта, за несколько часов до смерти.

12 апреля 2008 года уголовное дело было приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого на основании ст. 221 ч. 1 п.3 УПК Кыргызской Республики.

28 июля 2008 года старшим прокурором отдела Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики И. Гафуровым постановление о приостановлении уголовного дела отменено.

30 августа 2008 года руководителем следственной группы прокуратуры Омской области Э. Каримова уголовное преследование в отношении сотрудников Мирзакинского ПОМ Б. Мунинова, Н. Токтомушева и других в виду отсутствия в их действиях состава преступления на основании ст.28 ч.1 и 2 УПК Кыргызской Республики прекращено.

04 сентября 2008 года уголовное дело передано в СО УВД Ошской области для дальнейшего расследования, по результатам которого 06 сентября 2008 года следователем Н. Эрешовым уголовное дело было приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого на основании ст.221 ч.1 п. 3 УПК Кыргызской Республики.

17 ноября 2008 года старшим прокурором отдела Генеральной прокуратуры республики И. Гафуровым постановление о прекращении уголовного преследования в отношении некоторых лиц и о приостановлении уголовного дела было отменено.

12 января 2009 года следователем СО МРУ МВД КР Р. Сапасым Уюловым расследование в отношении сотрудников Мирзаканова И.Токтомушева и других в виду отсутствия в их действенного состава преступления на основании ст.28 ч 1 п.2 УПК Кыргызской Республики прекращено и в тот же день производство следствия по уголовному делу приостановлено на основании ст.221 ч.1 п. 3 УПК КР.

27 мая 2009 года вышеуказанное постановление о приостановлении уголовного дела производством Генеральной прокуратурой республики отменено и направлено для организации дальнейшего расследования в прокуратуру Омской области.

08 июля 2009 года следователем СО УВД Ошской области К Кыдыровым

производство по уголовному делу приостановлено на основании ст. 221 ч.1 п.3 УПК Кыргызской Республики.

25 июля 2011 года постановление о приостановлении уголовного дела Генеральной прокуратурой отменено и направлено для организации дальнейшего расследования в прокуратуру Ошской области.

16 августа 2011 года прокуратурой области дальнейшее расследование уголовного дела поручено СО УВД Ошской области.

16 сентября 2011 года по результатам следствия уголовное дело приостановлено производством на основании ст.221 ч.1 п.3 УПК Кыргызской Республики.

01 августа 2012 года постановление о приостановлении уголовного дела прокуратурой области отменено и направлено для организации дальнейшего расследования в СО УВД Ошской области.

02 сентября 2012 года по результатам следствия уголовное дело вновь приостановлено производством на основании ст.221 ч.1 п.3 УПК Кыргызской Республики.

19 августа 2016 года постановление о прекращении уголовного преследования в отношении отдельных лиц и о приостановлении уголовного дела отменено Генеральной прокуратурой республики и направлено для организации дальнейшего расследования в прокуратуру Ошской области.

27 августа 2016 года прокуратурой области дальнейшее расследование уголовного дела поручено старшему следователю СО СУ ГП КР по Ошской области Т. Кеңебаеву и установлен срок следствия до 27 сентября 2016 года.

27 сентября 2016 года по результатам следствия производство по уголовному делу приостановлено на основании ст.221 ч.1 п.3 УПК Кыргызской Республики.

26 апреля 2017 года уголовное дело передано в СО ГУ ГКНБ КР по г. Ош и Ошской области вместе с письменным указанием в порядке ст. 34 ч.2 п.2 и ст.222 УПК Кыргызской Республики.

Необходимо отметить, что Постановлением следователя Узгенской межрайонной прокуратуры Мамакалы Уулу А. от 27 мая 2005 года отец истца и погибшего Акматов Суяубай признан потерпевшим по уголовному делу возбужденному по обстоятельствам смерти его сына.

Таким образом, из вышеприведенной хронологии действий правоохранительных органов следует, что уголовное дело, возбужденное в связи со смертью брата истца многократно, приостанавливалось по причине не установления виновных лиц в смерти Акматова Турдубека и многократно постановления о приостановлении производства по делу отменялись прокуратурой Ошской области и Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики.

При этом суд считает необходимым особо отметить и указать о причинах последней отмены Генеральной прокуратурой постановления о приостановлении производства по уголовному делу которые состоят в следующем. Так, в Постановлении Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики от 19 августа 2016 года, которым отменены Постановления следователя СО УВД Ошской области 3.Ырысмаматова от 16 сентября 2011 года о прекращении уголовного преследования в отношении должностных лиц Узгенского РОВД Б. Моминова и Н. Токтомусяева и постановление следователя СО УВД Ошской области О. Абдыкарова от 02 сентября 2012 года о приостановлении следствия по уголовному делу, указано следующее: изучение материалов уголовного дела показало, что следствие велось в нарушение требований ст.19 УПК Кыргызской Республики, не были обеспечены объективность, всесторонность и полнота исследования обстоятельств дела; обстоятельства дела дают достаточные основания полагать, что Акматов Т. Был избит сотрудником Узгенского РОВД Н. Токтомусяевым, в результате образованы телесные повреждения, повлекшие его смерть.

Однако, несмотря на неоднократные факты отмены постановлений следователя о приостановлении следствия по уголовному делу и постановления о прекращении в отношении отдельных лиц уголовного преследования, следствие так и не получило в настоящее время своего завершения, а виновные лица в смерти Акматова Т. не привлечены

к ответственности. При этом факт смерти брата истца Акматова Т. по причине насильственных действий, считается установленным, поскольку в материалах уголовного дела имеются несколько медицинских экспертиз, подтверждающих данный факт.

Не добившись окончания следствия по уголовному делу и привлечения виновных лиц в смерти своего сына, истерпев все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, отец умершего Акматов Суяубай обратился в Комитет ООН по правам человека с индивидуальной жалобой в связи нарушениями Кыргызской Республики прав Акматова Турдубека предусмотренных статьями 6 (1) и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), рассматриваемыми отдельно и в совокупности со статьей 2 (3) Пакта.

Соображением Комитета ООН по правам человека №2052/2011 принятого на 115-й сессии в период с 19 октября по 6 ноября 2015 года. Кыргызская Республика была признана ответственным за произвольное лишение жизни и применении пыток в отношении родного брата истца Акматова Турдубека.

В своем соображении Комитет ООН по правам человека в п.10 отмечает о том, что Кыргызская Республика обязано принять меры по устранению препятствий для получения возмещения по гражданскому иску, независимо от какого-либо связанного с ним уголовного производства—и предоставить автору надлежащую компенсацию и соответствующие меры сатисфакции

В п. 11 указанного Соображения, изложено следующее: «С учетом, того, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно ст. 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства участника в течении 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета».

24 июня 2016 года отец истца Акматов Суяубай обратился с заявлением на имя Премьер-министра Кыргызской Республики с требованием исполнить Соображение Комитета ООН по правам человека в виде выплаты компенсации.

15 августа 2016 года Аппарат Правительства Кыргызской Республики сообщило о направлении заявления в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики с поручением рассмотреть и сообщить о результатах рассмотрения заявления.

Генеральная прокуратура Кыргызской Республики своим уведомлением от 12 декабря 2016 года исх. № 8/3-87-16 сообщила, что вопрос о компенсации рассматривается судом в гражданском порядке в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики на основании заявления заинтересованного лица.

Суд, исследовав представленные документы со стороны истца, обстоятельства дела приходит к следующему выводу.

Согласно ст. 16 Конституции Кыргызской Республики, права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Также согласно пп.7, 8 п. 5 ст. 20 Конституции Кыргызской Республики, не подлежит никакому ограничению установленное настоящей Конституцией право: на возмещение государственного вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей; на судебную защиту.

Также согласно ст. 21, 22 Конституции Кыргызской Республики, каждый имеет неотъемлемое право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Смертная казнь запрещается. Никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным,

жестоким или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Также согласно ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, к которому Кыргызская Республика присоединилась законом от 26 июля 1996 года, "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также заставить его или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимых от этих санкций или вызываемых ими случайно.

В соответствии со ст. 6 Конституции Кыргызской Республики, вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Согласно ст. 31 Закона Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики», Международные договоры Кыргызской Республики подлежат неукоснительному соблюдению Кыргызской Республикой в соответствии с нормами международного права и нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

В соответствии со ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров, каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (Кыргызская Республика присоединилась к Конвенции в соответствии с Законом КР от 5 июля 1997 года N 49).

Как следует из содержания Соображения Комитета ООН по правам человека, Комитет руководствовался нормами Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. В частности, п.4, ст.5 Факультативного протокола, согласно которому при условии соблюдения положений статьи 3 Комитет доводит любое представленное ему согласно настоящему Протоколу сообщение до сведения, участвующего в настоящем Протоколе государства, которое, как утверждается, нарушает какое-либо из положений Пакта. Получившее уведомление государство представляет в течение шести месяцев Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством.

Кыргызская Республика присоединилась к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах Постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года № 1406-XII. Тем самым наше государство признало компетенцию Комитета ООН по правам человека, то есть принимать и рассматривать сообщения от подданных его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте.

Согласно ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Постановлением Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 12 января 1994 года № 1406-XII, право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

В соответствии со ст. 7 этого же Пакта, никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. Также согласно п.3 ст.2, этого же Пакта, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется: а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном

качестве; б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты; в) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они представляются.

Кроме этого, согласно ст.ст. 2, 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Кыргызская Республика присоединилась законом от 26 июля 1996 года), каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории, находящейся под его юрисдикцией. Каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам. Ничто в настоящей статье не затрагивает любого права жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству.

Таким образом, Кыргызская Республика, присоединившись к Международному Пакту о гражданских и политических правах и к Факультативному протоколу к Пакту, взяло на себя обязательства по исполнению соображений комитета ООН по правам человека, тем самым, суд находит обоснованными основания для частного удовлетворения иска.

Относительно вопроса, подлежит ли истцу как брату умершего, моральная компенсация за причиненный вред, то суд приходит к нижеизложенному заключению. Согласно ст. 16 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные немущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, либо личные немущественные права, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Также в соответствии со ст. 993 ГК Кыргызской Республики, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный юридическому лицу, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме. Законом может быть возложена обязанность возмещения вреда на лицо, не являющееся причинителем вреда.

В силу статьи 998 ГК Кыргызской Республики вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответствующей государственной казны (пункт 2 статьи 225), казны местного сообщества (пункт 2 статьи 227).

В данном случае обладателем государственной казны является Министерство финансов Кыргызской Республики и как следствие выступает ответчиком по данному иску.

Как было указано выше, Постановлением следователя, Акматов Суямбай, являющийся отцом умершего в результате насильственных действий сотрудников правоохранительных органов, признан потерпевшим, следовательно, имел право на возмещение морального вреда.

Однако в настоящее время потерпевший Акматов Суямбай скончался, о чем свидетельствует Свидетельство о смерти на Акматова Суямбая выданное отделом ЗАГС Успенского района Ошской области от 19 июля 2016 года. В свидетельстве указывается о смерти Акматова С. в результате острой сердечно-сосудистой недостаточности 14 июля 2016 года.

Истец Суямбаев Чынгыз является родным сыном Акматова С. и родным братом Акматова Т., что подтверждается выпиской из записи акта о регистрации рождения на

производство по уголовному делу приостановлено на основании ст. 221 ч.1 п.3 УПК Кыргызской Республики.

25 июля 2011 года постановление о приостановлении уголовного дела Генеральной прокуратурой отменено и направлено для организации дальнейшего расследования в прокуратуру Ошской области.

16 августа 2011 года прокуратурой области дальнейшее расследование уголовного дела поручено СО УВД Ошской области.

16 сентября 2011 года по результатам следствия уголовное дело приостановлено производством на основании ст.221 ч.1 п.3 УПК Кыргызской Республики.

01 августа 2012 года постановление о приостановлении уголовного дела прокуратурой области отменено и направлено для организации дальнейшего расследования в СО УВД Ошской области.

02 сентября 2012 года по результатам следствия уголовное дело вновь приостановлено производством на основании ст.221 ч.1 п.3 УПК Кыргызской Республики.

19 августа 2016 года постановление о прекращении уголовного преследования в отношении отдельных лиц и о приостановлении уголовного дела отменено Генеральной прокуратурой республики и направлено для организации дальнейшего расследования в прокуратуру Ошской области.

27 августа 2016 года прокуратурой области дальнейшее расследование уголовного дела поручено старшему следователю СО СУ ГП КР по Ошской области Т. Кенжебаеву и установлен срок следствия до 27 сентября 2016 года.

27 сентября 2016 года по результатам следствия производством по уголовному делу приостановлено на основании ст.221 ч.1 п.3 УПК Кыргызской Республики.

26 апреля 2017 года уголовное дело передано в СО ГУ ГКНБ КР по г. Ош и Ошской области вместе с письменным указанием в порядке ст. 34 ч.2 п.2 и ст.222 УПК Кыргызской Республики.

Необходимо отметить, что Постановлением следователя Узгенской межрайонной прокуратуры Мамакалып уулу А. от 27 мая 2005 года отец истца и погибшего Акматов Сунобай признан потерпевшим по уголовному делу возбужденному по обстоятельствам смерти его сына.

Таким образом, из вышеприведенной хронологии действий правоохранительных органов следует, что уголовное дело, возбужденное в связи со смертью брата истца многократно, приостанавливалось по причине не установления виновных лиц в смерти Акматова Турлубека и многократно постановления о приостановлении производства по делу отменялись прокуратурой Ошской области и Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики.

При этом суд считает необходимым особо отметить и указать о причинах последней отмены Генеральной прокуратурой постановления о приостановлении производства по уголовному делу которые состоят в следующем. Так, в Постановлении Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики от 19 августа 2016 года, которым отменены постановления следователя СО УВД Ошской области З. Ырысмаматова от 16 сентября 2011 года о прекращении уголовного преследования в отношении должностных лиц Узгенского РОВД Б. Моминова и Н. Токтомушева и постановление следователя СО УВД Ошской области О. Абдыкахарова от 02 сентября 2012 года о приостановлении следствия по уголовному делу, указано следующее: изучение материалов уголовного дела показало, что следствие велось в нарушение требований ст.19 УПК Кыргызской Республики, не были обеспечены объективность, всесторонность и полнота исследуемого обстоятельства дела; обстоятельства дела дают достаточные основания полагать, что Акматов Т. Был избит сотрудником Узгенского РОВД Н. Токтомушевым, в результате образованы телесные повреждения, повлекшие его смерть.

Однако, несмотря на неоднократные факты отмены постановлений следователя о приостановлении следствия по уголовному делу и постановления о прекращении в отношении отдельных лиц уголовного преследования, следствие так и не получило в настоящее время своего завершения, а виновные лица в смерти Акматова Т. не привлечены

к ответственности. При этом факт смерти брата истца Акматова Т. по причине насильственных действий, считается установленным, поскольку в материалах уголовного дела имеются несколько медицинских экспертиз, подтверждающих данный факт.

Не добившись окончания следствия по уголовному делу и привлечения виновных лиц в смерти своего сына, истца все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, отец умершего Акматов Сунобай обратились в Комитет ООН по правам человека с индивидуальной жалобой в связи нарушениями Кыргызской Республики прав Акматова Турлубека предусмотренных статьями 6 (1) и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), рассматриваемыми отдельно и в совокупности со статьей 2 (3) Пакта.

Соображением Комитета ООН по правам человека №2052/2011 принятого на 115-й сессии в период с 19 октября по 6 ноября 2015 года, Кыргызская Республика была признана ответственным за произвольное лишение жизни и применении пыток в отношении родного брата истца Акматова Турлубека.

В своем соображении Комитет ООН по правам человека в п.10 отмечает о том, что Кыргызская Республика обязано принять меры по устранению препятствий для получения возмещения по гражданскому иску, независимо от какого-либо связанного с ним уголовного производства—и предоставить полное возмещение лицам, права которых были нарушены, а также предоставить автору надлежащую компенсацию и соответствующие—меры сатисфакции

В п. 11 указанного Соображения, изложено следующее: «С учетом, того, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно ст. 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства участника в течении 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета».

24 июня 2016 года отец истца Акматов Сунобай обратился с заявлением на имя Премьер-министра Кыргызской Республики с требованием исполнить Соображение Комитета ООН по правам человека в виде выплаты компенсации.

15 августа 2016 года Аппарат Правительства Кыргызской Республики сообщило о направлении заявления в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики с поручением рассмотреть и сообщить о результатах рассмотрения заявления.

Генеральная прокуратура Кыргызской Республики своим уведомлением от 12 декабря 2016 года исх. № 8/3-87-16 сообщила, что вопрос о компенсации рассматривается судом в гражданском порядке в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики на основании заявления заинтересованного лица.

Суд, исследовав представленные документы со стороны истца, обстоятельства дела приходит к следующему выводу.

Согласно ст. 16 Конституции Кыргызской Республики, права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Также согласно пп.7, 8 п. 5 ст. 20 Конституции Кыргызской Республики, не подлежат никакому ограничению установленное настоящей Конституцией право: на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти, местного самоуправления и их должностными лицами при исполнении служебных обязанностей; на судебную защиту.

Также согласно ст. 21, 22 Конституции Кыргызской Республики, каждый имеет неотъемлемое право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Смертная казнь запрещается. Никто не может подвергаться пыткам и другим бесчеловечным,

Суумбаева Чынгыза Суумбаевича, где в графе отец указан: «Акматов Суумбай».

В этом вопросе суд считает необходимым руководствоваться Соображением комитета ООН, в котором указывается, что правом на возмещение морального вреда обладают лица, права которых были нарушены независимо от какого-либо связанного с ним уголовного производства. Таким образом, доводы ответчика о том, что постановлением следователя Мамакалы уулу А. от 27 мая 2005 года потерпевшим был признан Акматов Суумбай и только он является надлежащим истцом суд считает необоснованными. По мнению суда истец, являясь единственным братом умершего, также получил нравственные страдания. Вместе с тем, данное обстоятельство должно повлиять на размер компенсации.

Доказательствами получения нравственных страданий в связи со смертью близкого родственника истцом, подтверждается заключением о страданиях и моральном вреде, составленном специалистом по судебной психиатрии, кандидатом медицинских наук Т.К. Асановым. В частности, согласно выводам заключения, в период с 2005 по 2009 год Суумбаев Ч. Находился в состоянии эмоционального стресса, связанного со смертью брата, наступившего в результате предполагаемых пыток. Воздействие стресс-факторов в виде смерти брата и не разрешенной ситуации расследования дела о предполагаемых пытках сопровождалось и сопровождается причинением Суумбаеву Ч. Физических и нравственных страданий, интенсивность которых в своей максимальной выраженности достигала степени существенного страдания по шкале института личности и ментальности здоровья. Выявленные у Суумбаева Ч. Физические и психические страдания являются доказательствами морального вреда, причиненного ему: а) смертью родного брата и б) неразрешенной ситуацией расследования дела о предполагаемых пытках.

Таким образом, суд приходит к выводу, что недобросовестное исполнение правоохранительными органами Кыргызской Республики своих прямых обязанностей при расследовании уголовного дела по факту смерти Акматова Турдубоева имеет более серьезные последствия для общества и государства, нежели удовлетворение предъявленного иска, право на удовлетворение которого подтверждено комитетом ООН по правам человека. Из материалов дела видно, что на протяжении 13 лет семья истца не может добиться справедливости, а виновные лица так и не были привлечены к уголовной ответственности. Больше того, суд отмечает с какой бесчеловечностью пришлось столкнуться семье умершего в связи с неоднократной экзумацией тела, которая не привела к положительным результатам. Эта ситуация нивелирует все старания государства в установлении законности и порядка, в повышении доверия граждан к правоохранительным органам.

С учетом характера и обстоятельств дела, суд считает необходимым взыскать с ответчика в пользу истца моральный вред в размере 200 000 сом.

При таких обстоятельствах искомые требования Суумбаева Ч.С. подлежат частичному удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 198-202, 211 ГПК Кыргызской Республики, суд,

Р Е Ш Е Н И Е :

Исковое заявление Суумбаева Чынгыза Суумбаевича к Министерству финансов Кыргызской Республики о возмещении морального вреда - удовлетворить частично.

Взыскать с Министерства финансов Кыргызской Республики в пользу Суумбаева Чынгыза Суумбаевича в качестве возмещения морального вреда 200 000 (двести тысяч) сом.

В остальной части иска отказать.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляции в Бишкекский городской суд в течение 30 дней.

Председательствующий

подпись

Копия верна

Жаныбек кызы Венера